

— Эта красавица часто спит, я привёз её в Золотой дом три года назад, и с тех пор она спит, изредка просыпаясь. Даже если снаружи будет большая суматоха, её ничто не тревожит. — Император Мэнцзян объяснил, что в противном случае они не осмелились бы поднять такой большой шум, похожий на переживание Небесной Скорби.

— Никому из вас не позволено смотреть, эта красавица моя! — Император Мэнцзян не смог совладать с собой, но Цзян Ли вытащил его из Золотого дома, приведя в чувство.

Увидев это, Император Вэй и Чжан Кунху тоже поспешно покинули Золотой дом: они тоже почти потеряли контроль над собой, как и Император Мэнцзян.

— Где ты нашёл эту девушку?

— Во время охоты на Западе я один наткнулся на эту красавицу, спящую под старым деревом глубоко в лесу. И вдруг, я почувствовал, что моё смертное тело недостойно прикоснуться к этой внеземной красоте, поэтому я использовал “Притяжение пустоты”, чтобы привезти её во дворец, построил Золотой дом и поселил её внутри. Вы ничего не почувствовали, когда увидели её, император Цзян?

— Чувства? Довольно красивая.

— И это всё? — Спросил Император Вэй.

— Она самая красивая женщина, которую я когда-либо видел.

— И это всё? — Спросил Чжан Кунху.

— Да.

— Разве Вы не испытываете желания прибрать её к себе и восхищаться?

— Нет.

— Похоже, у Императора Цзяна экстраординарный характер. — Все трое могли придумать только это.

— Эта женщина имеет большое значение, мне нужно совершить поездку в “Чистую землю смертного мира”, чтобы подтвердить свои догадки. Я надеюсь, что вы, два императора, сможете сохранить свои сердца. Не будьте ослеплены красотой, и Кунху, присмотри за дверью Золотого дома для меня. Не позволяй никому входить, пока я не вернусь.

Раздав инструкции, Цзян Ли всё ещё чувствовал себя неловко и отломил кусочек нефрита, чтобы создать большую защитную решётку.

Возможно, из-за того, что он вложил все свои дарованные судьбой таланты в борьбу и культивирование, Цзян Ли ничего не знал о формациях, алхимии и очистке артефактов. Теперь все его действия в строях основывались на кусочках нефрита, данных ему лидером Секты Дао.

Он много раз пытался научиться этим вещам, но после многих попыток он полностью оставил всякую надежду овладеть такими навыками.

Теперь Цзян Ли просто надеялся, что он всё-таки сможет подняться в Мир Бессмертных, поскольку говорят, что став странствующим Небесным Бессмертным, можно овладеть всеми видами навыков. Возможно, к тому времени он сможет освоить один или два из ста навыков совершенствования.

«Надеюсь, что эта система действительно поможет мне возвыситься».

На западе девяти провинций наибольшее внимание привлекли две значительные секты: одна — Сострадательная буддийская секта, другая — Чистая земля смертного мира, состоящая только из женщин.

Буддийская секта была хорошо известна тем, что накапливала добродетель и заслуги через добрые дела для лучшей загробной жизни, в то время как Чистая земля смертного мира была почти скрыта от мира, очень немногие покидали её, и люди только слышали о ней, но не видели её. Таким образом, об этом месте ходило много слухов, но вряд ли они заслуживают доверия.

Ходили слухи, что девушки в Чистой земле смертного мира считали одежду грязью и поэтому ходили голыми. Цзян Ли знал, что это неправда.

Говорили, что ученицы Чистой земли смертного мира должны выходить замуж за любого мужчину, который прикоснётся к ним. Цзян Ли знал, что это неправда.

Так же говорили, что ученицы Чистой земли смертного мира были миролюбивы и никогда не проявляли гнева. Цзян Ли знал, что это неправда.

И, в заключение, говорилось, что основательница Чистой земли смертного мира была самой красивой женщиной на свете, заставлявшей колебаться даже самого Будду. Цзян Ли знал, что это правда.

Цзян Ли стоял за пределами защитного сооружения Секты, громко объявляя: — Цзян Ли

отдаёт дань уважения Чистой земле смертного мира, пожалуйста, простите мой внезапный визит!

— Поскольку это незванный визит, мы не будем принимать гостя.

Знакомый голос, наполненный нескрываемым чувством отвращения, донёлся из строя. Это был голос лидера Чистой земли смертного мира, даосистка Циньюй.

Цзян Ли знал причину её отвращения. Даосистка Циньюй влюбилась в буддийского ученика с Горы Грома, но у него были злые намерения, и он был убит Цзян Ли. Хотя даосистка Циньюй позже нашла любовь в другом буддийском ученике, она всё ещё держала обиду на Цзян Ли за смерть своего предыдущего возлюбленного.

Позже в Чистой земле смертного мира на появилось умирающее дерево бессмертия, поэтому они объявили миру награду, заявив, что любой, кто сможет спасти дерево бессмертия, может выбрать один предмет из их сокровищницы.

Цзян Ли спас дерево и отправился за своим сокровищем. Даосистка Циньюй выполнила соглашение и позволила Цзян Ли выбирать из сокровищницы, но её слова часто были полны сарказма. Цзян Ли был так зол, что решил вместо этого забрать ключи от сокровищницы, заставив учеников "Чистой земли смертного мира" спуститься с горы и найти способы заработать деньги, создав множество трогательных историй.

Только через десять лет Цзян Ли вернул ключ.

— Мастер, Цзян Ли, Император Цзян пришёл навестить нас, мы не можем просто игнорировать его...

Изнутри строя донёлся ещё один знакомый голос, чистый и приятный для слуха.

Система защиты секты открылась, и Цзян Ли увидел двух даосских монахинь, одетых в белые одеяния, стоящих у ворот горы. Обе были необычайно красивы: одна с выражением отвращения на лице, а другая часто лучезарно улыбалась.

Последняя, святая Чистой земли смертного мира, Святая Цзин Синь. Её развитие и престиж в секте уже превзошли её мастера, даосистку Циньюй.

Однажды она по секрету сказала Цзян Ли, что единственная причина, по которой она не хотела занимать должность лидера секты, заключалась в одной причине.

Термин "даосистка Цзин Синь*" ей не нравился.

(Прим.пер: Также это имя расшифровывается как “Чистое сердце”).

— Император Цзян, как всегда, харизматичен, беззаботен и доволен. — Цзин Синь восхищалась этим. Она приветствовала Цзян Ли лучезарной улыбкой, контрастирующей с её обычным недружелюбным поведением.

Лидер Циньюй подумала про себя, когда это Цзян Ли приходил в гости без причины? И всё же он вёл себя беззаботно и довольно, он непременно должен чего-то хотеть.

— После стольких лет, что мы не виделись, Святая Цзин Синь остаётся такой нежной, намного лучше по сравнению с одной грубиянкой.

Святая Цзин Синь рассмеялась, прикрывая рот, отчего вены на лбу Циньюй вздулись. Она быстро успокоила себя: «Ты не можешь победить его, ты не можешь победить его...»

— Причина моего сегодняшнего визита — обратиться за советом. — Цзян Ли перестал шутить и заговорил серьёзно.

— Прошу, Император Цзян, давайте продолжим наш разговор на горе. — Святая Цзин Синь пригласила Цзян Ли в Чистую землю смертного мира.

Поднявшись на гору, Цзян Ли рассказал о том, как обнаружил прекрасную деву в династии Мэнцзян. Святая Цзин Синь и даос Циньюй осознали серьёзность вопроса.

— Я подозреваю, что это основательница вашей секты. Она воскресла! — Цзян Ли, наконец, высказал своё подозрение.

Цзян Ли никогда не видел основательницу Чистой земли смертного мира, но видел её истинное лицо в сокровищнице. В то время он был настолько поражён, что это произвело на него глубокое впечатление.

В девяти провинциях существует концепция реинкарнации, но воскрешение мёртвых было неслыханным. Слова Цзян Ли искренне противоречили здравому смыслу. Однако Святая Цзин Синь и даос Циньюй не стали сразу опровергать его слова

Они скорее признали слова Цзян Ли реальностью!

В конце концов, их основательница не могла быть объяснена обычными законами.

Когда лестница к бессмертию ещё не была разрушена, бессмертная спустилась и поселилась в девяти провинциях, не возвращаясь в Мир Бессмертных.

Эта Бессмертная дева была прекрасна, как святая, с очарованием, которое затмевало всё остальное. Не только мужчины, но даже женщины, прошедшие через Небесную Скорбь не могли устоять перед её чарами.

По словам Бессмертной девы, её красота покорила многих выдающихся личностей в Мире Бессмертных, и они захотели обладать ею. Не желая быть пойманной, ей пришлось бежать в континент девяти провинций.

Ситуация в девяти провинциях была не лучше, чем в Мире Бессмертных. Куда бы ни пошла эта Бессмертная дева, возникали споры. Но, в отличие от Мира Бессмертных, как бессмертная, она была практически непобедима в девяти провинциях. Даже если из-за неё возникал спор, он быстро подавлялся.

Когда древний из Секты Дао услышал о такой красоте, он лично отправился повидаться с ней и, увидев её, похвалил за то, что эта женщина, по сути, была воплощением "красоты" Небесного Дао. Кто мог устоять перед чарами Небесного Дао?

Первоначально люди думали, что древний Секты Дао описывает красоту самого бессмертия, но после того, как они стали свидетелями её очарования, превосходящего возраст, пол и биологический вид, было обнаружено, что древний из Секты Дао говорил буквально правду.

Эта женщина — воплощение "красоты" Небесного Дао.

Бессмертная дева открыла Чистую землю смертного мира на Западе и назвала себя "Бессмертной Смертного Мира".

<http://tl.rulate.ru/book/104142/3703060>